лествица к погибели,
ветр кичащагося духа,
виновны навету,
и негодованию свойственны //
позлащены бед
и работы узы.
Елико чести толико тяготы.
Елико достоинств толико посмешищ
фортуны
Елико престолов и возношений,
толико скорби и гаждений,
толико попечениям семен,
толико громобиениям мет,
толико к злополучению путей.
. . . . . .
Брани, раздоры, убивства, грабителства,
коварства, ядотворения, разорение уложений.
Таково наипаче есть веселие суетнаго
царствования.
Возри на римское и восточное
империум.
Обращеши (так!)
меча паче, нежели скипетра господ,
убивства паче, неже жития
собереши,
льщения паче, неже венцов
исчислиши.
Увидиши
устрашителей оных света
ныне
суетные славы и сени имена, //
поносною смертию
и убивствы
упразненна
и заглажденна
Великих иногда кесарей.
Июлия немилостиво избоденна и т. д.

(л. 71 об.—73 об.)

Далее идет «прилог», упоминавшийся каталог 72 погибших насильственной смертью императоров, королей и т. д. И, наконец, образец «конклюзии»:

Единым словом,
да совершен муж наречешися.
Ничто же злое упрямством не защищай,
всякое благое
всегда постоянством
сохраняй.

(XII, л. 59 об.—60)

Приведем очень краткое определение нравоучительной проповеди Ефрема Диаковского, автора руководства середины XVIII в. «Порядок как слагать проповеди». «Что до него (нравоучения, — *С. Н.*) в особности надлежит? 1) Чтоб оно целый текст в себе вмещало; 2) чтоб выводы ис текста один с другим связывало; 3) чтоб важность правды была в нем видима; 4) и чтоб штиль в нем был